

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

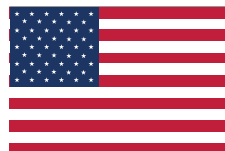
Вопросы независимости адвокатов и право на защиту: рекомендации по реформированию законодательства Республики Узбекистан в соответствии международными нормами и принципами

Данная публикация официально не редактировалась. Содержание данной публикации не обязательно отражает мнения или политику Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) или содействующих организаций, и не подразумевает какого-либо одобрения с их сторон. Используемые обозначения и изложения материала в данной публикации не подразумевают выражения со стороны УНП ООН какого-либо мнения относительно правового статуса страны, территории или населенного пункта, либо соответствующего правительства, а также относительно делимитации соответствующих границ.

Автором данной публикации «Вопросы независимости адвокатов и право на защиту: рекомендации по реформированию законодательства Республики Узбекистан в соответствии международными нормами и принципами» является Николай Ковалев, Доктор философии в области права (Ph.D. in Law), доцент (Associate Professor) кафедры криминологии Университета Уилфрида Лорие (Wilfrid Laurier University), адвокат Палата адвокатов Онтарио (Law Society of Ontario), Канада.

Данная публикация была подготовлена в рамках Программы Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) для государств Центральной Азии 2015 - 2020 гг., подпрограммы 2: Уголовное правосудие, предупреждение преступности и коррупции.

УНП ООН выражает признательность Бюро Государственного Департамента США по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности (INL) при финансовой помощи которого была подготовлена настоящая публикация.

**Вопросы независимости адвокатов и
право на защиту: рекомендации по
реформированию законодательства
Республики Узбекистан в
соответствии международными
нормами и принципами**

Ташкент 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Институциональная независимость адвокатов	4
2. Функциональная независимость адвокатов	6
3. Право на адвоката и эффективную защиту в уголовном судопроизводстве.....	8
Заключение	11

Введение

Данный доклад посвящен рассмотрению вопросов, связанных с независимостью адвокатов в Республике Узбекистан в институциональном, так и функциональном аспекте, а также правом обвиняемых на эффективную защиту в уголовном судопроизводстве.

Независимость юридической профессии является фундаментом принципа верховенства закона и основной гарантией продвижения и защиты прав человека¹. Действительно, без независимой адвокатуры невозможно эффективное обеспечение прав и защита интересов обвиняемых и подсудимых, т.е. лиц, которые находятся в наиболее уязвимом положении в уголовном судопроизводстве. В уголовном процессе адвокаты заявляют ходатайства и обжалуют решения государственных органов, которые нарушают права подозреваемых и обвиняемых. Адвокаты консультируют и представляют интересы жертв нарушений прав человека и их родственников, где выступают против предполагаемых нарушителей этих прав, в том числе представителей правоохранительных органов². Ни органы расследования, ни обвинитель, ни суд в осуществлении своих функций не исходят прежде всего из интересов обвиняемого и подсудимого. Для этих органов первоочередной задачей является на практике привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Без независимого адвоката, обладающего правами по сбору доказательств невозможно всестороннее исследование уголовного дела.

Институциональная независимость адвокатов означает самоуправляемость адвокатуры как юридической профессии и независимость при принятии решений по вопросам доступа к профессии, дисциплинарной ответственности ее членов.

Функциональная или процессуальная независимость означает, что индивидуальные адвокаты участвующие в деле в качестве защитников имеют возможность осуществлять эффективную защиту своих клиентов в уголовном процессе, в том числе собирать и представлять доказательства в суде вне зависимости от позиции органов следствия, обвинения и суда, а также не подвергаться какому-либо вмешательству со стороны государственных органов в их деятельность по конкретным уголовным делам.

1. Институциональная независимость адвокатов

Основными гарантиями институциональной независимости адвокатов являются следующие: (1) наличие самоуправляемой ассоциации адвокатов, органы и структурные подразделения которой свободно избираются непосредственно адвокатами без какого-либо вмешательства со стороны другого органа или лица³; (2) адвокатские ассоциации обладают исключительной компетенцией и полномочиями по вопросам связанным с допуском к профессии, аттестацией и повышением квалификации адвокатов, а также возбуждением дисциплинарного производства в их отношении⁴.

В Республике Узбекистан действует единственная ассоциация адвокатов Узбекистана – Палата адвокатов, статус которой регулируется Законом Республики Узбекистан «Об адвокатуре»⁵. Согласно этому

1 Международная комиссия юристов, Независимость юридической профессии в Центральной Азии, 2013, Стр. 10.

2 Международная комиссия юристов, Международные принципы, касающиеся независимости и подотчетности судей, адвокатов и прокуроров, Практическое руководство №1, 2007, доступно <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/05/International-Principles-on-the-Independence-and-Accountability-of-Judges-Lawyers-and-Prosecutors-No.1-Practitioners-Guide-2013-Rus.pdf#page=119>, стр. 67.

3 Там же. См., также, Проект Всеобщей декларации о независимости правосудия («Декларация Сингви»), доступно <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/05/International-Principles-on-the-Independence-and-Accountability-of-Judges-Lawyers-and-Prosecutors-No.1-Practitioners-Guide-2013-Rus.pdf#page=119> стр. 117, п. 97.

4 Там же, п. 99; Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 24.

5 Закон РУ «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. № 349-И, с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 января 2019 г., доступно <http://lex.uz/ru/m/acts/58372>

закону Министерство Юстиции обладает широкими контрольными полномочиями в отношении органов адвокатуры. В частности, Министерство юстиции представляет кандидатуру Председателя Палаты адвокатов для избрания Конференцией Палаты адвокатов⁶. Кроме того, Министерство юстиции может вносить представление в Конференцию Палаты о досрочном отзыве Председателя Палаты адвокатов⁷. Таким образом, органы адвокатуры не имеют возможности ни свободно избирать, ни свободно отзывать главу Палаты адвокатов без вмешательства со стороны исполнительной власти, что противоречит первой из вышеуказанных гарантий институциональной независимости. На этот недостаток в законодательстве Республики Узбекистан обращали внимание ряд международных организаций и экспертов. В частности, Международная Комиссия Юристов (МКЮ) в своем докладе о независимости юридической профессии в странах Центральной Азии сделала следующее заключение: «Палата адвокатов Узбекистана не является независимой, поскольку ее председатель назначается и освобождается от должности по представлению Министерства юстиции, которое, хотя и зависит от голосования в Палате, на практике предрешает его исход. [...] участие исполнительной власти в назначении руководства адвокатской ассоциации не соответствует международным стандартам»⁸. Аналогичной позиции придерживается и Комитет по правам человека ООН⁹.

Что касается второй гарантии институциональной независимости, то Палата адвокатов не обладает исключительной компетенцией в вопросах связанным с допуском к профессии, аттестацией и повышением квалификации адвокатов, а также возбуждением дисциплинарного производства в их отношении. Компетенция органов адвокатуры существенно ограничена надзорными функциями Министерства юстиции и территориальных органов юстиции.

Согласно Закона об адвокатуре в целях решения вопросов лицензирования адвокатов и ведения дисциплинарного производства в их отношении при территориальных управлениях Палаты адвокатов создаются квалификационные комиссии. Квалификационные комиссии не являются независимыми от исполнительных органов, так как полномочия и порядок организации деятельности квалификационных комиссий определяются Министерством юстиции Республики Узбекистан по согласованию с Палатой адвокатов.

Кроме того, в ведении Министерства юстиции и территориальных органов юстиции имеются следующие полномочия: (1) оказывает содействие в деятельности адвокатских формирований и Палаты адвокатов; (2) изучает статистические данные о деятельности адвокатуры; (3) оказывает содействие в осуществлении мероприятий по повышению квалификации адвокатов; (4) осуществляет контроль за соблюдением адвокатами лицензионных требований и условий, а также адвокатскими формированиями – учредительных документов, уставной деятельности, порядка перерегистрации и ликвидации; (5) утверждает форму удостоверения адвоката и порядок его выдачи; (6) утверждает форму ордера; (7) ведет Сводный государственный реестр адвокатов¹⁰; (8) выдает лицензии адвокатам¹¹; (9) регистрирует адвокатские бюро, адвокатские фирмы и коллегии адвокатов¹²; (10) утверждает совместно с Палатой адвокатов нормативы определяющие потребность в юридической помощи на соответствующих территориях; (11) определяет совместно с Палатой адвокатов порядок организации деятельности помощника адвоката¹³ и стажера адвоката¹⁴; (12) утверждает вместе с Палатой адвокатов состав Высшей квалификационной комиссии¹⁵; (13)

---

6 Там же, ст. 12-3.

7 Там же, ст. 12-3.

8 МКЮ, ссылка выше, стр. 20.

9 Комитет по правам человека ООН, Заключительные замечания по Узбекистану, ССРР/С/УЗБ/СО/ 3, 7 апреля 2010 г, п. 17.

10 Закон РУ «Об адвокатуре», ст. 17.

11 Там же, ст. 3-1.

12 Там же, ст. 4.

13 Там же, ст. 8.

14 Там же, ст. 8-1.

15 Там же, ст. 13.

выявляет нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатуре, правил профессиональной этики адвокатов, адвокатской тайны и присяги адвоката для возбуждения дисциплинарного производства¹⁶; (14) в некоторых случаях приостанавливает действие лицензии адвоката своим решением либо обращается в административный суд для принятия судебного решения о приостановлении действия лицензии¹⁷; (15) прекращает действие лицензии адвоката в установленных законом случаях¹⁸.

Эти широкие полномочия Министерства юстиции и органов юстиции на местах позволяют сделать вывод, что исполнительная власть вмешивается в деятельность органов адвокатуры и не позволяет адвокатам самостоятельно решать наиболее важные вопросы касающиеся деятельности организации. На этот дефект узбекского законодательства и практики обращали внимание ряд иностранных организаций. Так, Специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов указал, что роль Министерства юстиции Узбекистана в деятельности Палаты адвокатов нарушает Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов¹⁹. Примечательно, что на факты вмешательства в деятельность органов адвокатуры Узбекистана на практике указывали сами адвокаты, опрошенные в рамках исследования проведенного Международной комиссией юристов. Респонденты утверждали, что Министерство юстиции принимает «прямое участие в выборе руководителя Палаты адвокатов Республики Узбекистан», а также, что «государственные органы вмешиваются в разработку внутренних положений и правил ассоциаций адвокатов»²⁰.

Кроме того, наличие в составе Высшей квалификационной комиссии и Квалификационных комиссий работников Министерства юстиции ставит эти органы практически в полное подчинение по отношению к исполнительной власти. Одной из практических проблем участия представителей власти в работе квалификационных комиссии по мнению некоторых экспертов является предвзятость этих членов комиссии в отношении так называемых «неудобных» кандидатов при сдаче квалификационных экзаменов²¹ или адвокатов при прохождении аттестации²².

2. Функциональная независимость адвокатов

Что касается функциональной независимости адвокатов, то международные стандарты предусматривают целый ряд положений и принципов требующих от органов власти обеспечить адвокатам возможность исполнять свои профессиональные функции, в том числе по защите лиц обвиняемых в совершении уголовных преступлений. В частности, Основные принципы, касающиеся роли адвокатов возлагают следующие обязанности на правительства государств, чтобы адвокаты:

1. могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства;
2. могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами;
3. не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций;

---

16 Там же, ст. 14.

17 Там же, ст. 15.

18 Там же, ст. 16.

19 Доклад Специального докладчика по вопросу независимости судей и адвокатов Леандро Депуи, Приложение, «Конкретная ситуация в ряде стран», А/HRC/11/41/Add.1, 29 мая 2009 г., п. 356.

20 Международная комиссия юристов, Независимость юридической профессии в Центральной Азии, 2013, стр. 27.

21 Там же, стр. 43.

22 Там же, стр. 38.

4. в случаях, когда возникает угроза безопасности адвокатов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту;
5. не отождествлялись со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций;
6. ни один суд или административный орган, в котором признается право на адвоката, не отказывался признавать права адвоката отстаивать в суде интересы своего клиента, за исключением тех случаев, когда адвокату было отказано в праве выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с национальным правом и практикой и в соответствии с настоящими принципами;
7. пользовались гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе;
8. были обеспечены достаточно заблаговременным доступом к надлежащей информации, досье и документам, находящимся в их распоряжении или под контролем компетентных органов, с тем чтобы адвокаты имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам;
9. был обеспечен конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений²³.

Законодательство Узбекистана содержит ряд принципов, которые в большой степени соответствуют международным стандартам. Так, например, ст. 6 Закона об адвокатуре и ст. 53 УПК РУ перечисляют права которыми обладает адвокат защитник как участник уголовного процесса. Вместе с тем, некоторые международные организации утверждают, что положения законодательства не в достаточной степени гарантируют функциональную независимость адвокатов. Например, МКЮ в своем исследовании пришла к выводу, что узбекские адвокаты не всегда могут выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства. Хотя Палата адвокатов должна обеспечивать надлежащую защиту ее членов от вмешательства исполнительных органов, на практике Палата, по мнению опрошенных узбекских адвокатов, рассматривается исполнительной властью «в качестве инструмента давления на адвокатов, особенно активных при защите прав своих клиентов»²⁴. Следует отметить, что в 2018 году Министерством юстиции на очередную отчетно-перевыборную конференцию Палаты адвокатов была выдвинута кандидатура достаточно прогрессивного юриста, с приходом которого многое в принципах управления адвокатурой изменилось. Однако, положение института адвокатуры не должно сильно зависеть от личных качеств лидера, государство должно законодательно гарантировать институциональную независимость, вне зависимости от того, кто будет руководить Палатой адвокатов. Вопрос о невмешательстве государства во внутренние дела общественного объединения остаётся в Узбекистане до сих пор актуальным.

Другой проблемой, ставящей адвокатов по назначению в зависимое положение от органов следствия является тот факт, что постановление об оплате гонорара адвоката по назначению выносится следователем, т.е. процессуальным оппонентом защитника на этапе предварительного следствия.

---

²³ Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принципы 16-22.

²⁴ Международная комиссия юристов, Независимость юридической профессии в Центральной Азии, 2013, стр. 90.

3. Право на адвоката и эффективную защиту в уголовном судопроизводстве

Хотя проект УПК декларирует равенство и состязательность сторон защиты и обвинения, законодательство не в достаточной степени реализует этот принцип наделяя обвиняемых, подозреваемых и их защитников соответствующими правами и полномочиями. Рассмотрим некоторые статьи действующего законодательства на предмет их соответствия принципу состязательности и равноправия сторон.

Права и обязанности подозреваемого (ст. 42)

Проект УПК РУ предусматривает перечень прав лиц, подозреваемых в преступлениях. В частности, подозреваемые имеют такие права: получить от компетентного лица письменное разъяснение принадлежащих ему прав; на телефонный разговор и сообщение адвокату, членам семьи о задержании и месте нахождения; иметь защитника с момента обретения статуса подозреваемого и самостоятельно или через своего представителя, а также других лиц пригласить защитника; встречаться с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до начала опроса либо допроса; быть уведомленным о том, что его объяснения или показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу против него; давать объяснения или показания только в присутствии защитника; и многие другие права.

Безусловно, эти положения УПК РУ должны будут способствовать более эффективной защите прав и свобод лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений. Вместе с тем, следует отметить, что некоторые из прав перечисленных в ст. 42 проекта УПК РУ нуждаются в дополнении и разъяснении.

Рекомендуется дополнить новый УПК РУ положением о праве подозреваемого позвонить по телефону дежурного адвоката, который мог бы дать быструю, бесплатную и конфиденциальную консультацию по телефону до прихода защитника в место, где содержится подозреваемый. Мы понимаем, что в Республике Узбекистан может не существовать телефона горячей линии защитников. В этой связи, необходимо внести также дополнения и изменения в законодательство об адвокатуре, которое бы обязывало коллегии адвокатов предоставлять круглосуточные услуги по телефонам горячей линии. При этом расходы на содержание дежурных адвокатов должны покрываться из государственного бюджета.

Ст. 42 ч. 3 п. 3 проекта УПК РУ предусматривает обязанность подозреваемого не препятствовать органу, ведущего досудебное производство изымать образцы биологического происхождения, в том числе крови и выделений человеческого организма. На наш взгляд данные положения нарушают конституционные права личности на личную неприкосновенность (ст. 25 Конституции РУ), а также право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства (ст. 27 Конституции). На наш взгляд, сбор образцов с тела человека, затрагивает личностный или физический аспект прайвеси граждан. В этой связи необходимо закрепить норму согласно которой личный обыск подозреваемых и изъятие образцов биологического происхождения без согласия подозреваемого может быть произведено только по решению судьи.

Новый проект УПК РУ (ст. 42 ч. 6) содержит другую важную гарантию против применения пыток к лицам содержащимся под стражей – правило согласно которому при каждом доставлении подозреваемого в изолятор временного содержания, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, родственников о применении к нему физического насилия со стороны работников органа уголовного преследования он подлежит обязательному медицинскому обследованию с составлением соответствующего документа. При этом обязанность проведения медицинского обследования возлагается на администрацию изолятора временного содержания. На наш взгляд это правило необходимо дополнить другим положением. Для того, чтобы исключить случаи конфликта интересов следует предусмотреть

положение, что медицинский осмотр должен осуществляться неподконтрольными правоохранительным органам, в том числе администрации изолятора временного содержания, врачами.

Защитник и его полномочия (ст. 45-46)

Согласно положению ст. 45 ч. 2 проекта УПК РУ защитник «к участию в деле допускается по предъявлении им удостоверения адвоката и ордера, удостоверяющего его полномочие на ведение конкретного дела». Данная норма закона может препятствовать вступлению защитника в уголовное дело на самом раннем этапе уголовного дела, так как в случаях задержания подозреваемый или обвиняемый не будет иметь возможности подписать соглашение с адвокатом, а адвокат не сможет составить ордер до первой встречи с потенциальным клиентом. В этой связи, предлагается сделать исключение для первой встречи адвоката с задержанным подозреваемым и обвиняемым, а также участия адвоката в допросе подозреваемого или обвиняемого. В таких случаях, вместо ордера должно быть достаточно устного подтверждения соглашения между адвокатом и его клиентом подтвержденное адвокатом и его клиентом.

Право защитника проводить собственное расследование

Проект УПК РУ провозглашает принцип состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты (ст. 26 ст. 45 ч. 3). Наиболее четко это выражается на стадии судебного разбирательства. Вместе с тем, для того чтобы данный принцип заработал в полном объеме защита должна обладать полномочиями проводить собственное расследование на досудебной стадии, а не зависеть от результатов расследования проведенного стороной обвинения.

С одной стороны проект УПК РУ в ст. 46 ч. 1 п. предусматривает полномочие защитника «собирать и представлять доказательства, а также иные материалы». Данное полномочие подкреплено, в том числе, правом защитника ходатайствовать перед следственным судьей о депонировании показаний свидетеля и потерпевшего, а также об истребовании любых сведений, документов, предметов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи и защиты интересов подозреваемого, обвиняемого [...] в случаях отказа в исполнении запроса либо непринятия решения по нему в срок. Это безусловно новые гарантии направленные на осуществление эффективной защиты на стадии предварительного следствия. Как они будут реализовываться, однако, покажет время.

С другой стороны, другие полномочия, как например, право «на договорной основе обращаться в экспертные учреждения о проведении по делу соответствующих экспертиз, приглашать специалиста и получить их заключение» не подкреплены надежными гарантиями. Хотя адвокат может приглашать специалиста и эксперта для проведения экспертизы, тем не менее без образцов и материалов, которые необходимы, и часто находятся в распоряжении следственных органов, проведение подобной экспертной оценки не представляется возможным. Таким образом, проект УПК РУ должен предусмотреть полномочие адвоката затребовать у органа, в распоряжении которого находятся образцы и материалы, предоставить эти образцы и материалы эксперту, выбранному защитником для проведения экспертизы. При этом образцы должны направляться эксперту напрямую.

Проект закона предусматривает, что порядок назначения экспертизы осуществляется в порядке, предусмотренном статьями 172-187. Статья 180 действующего УПК закрепляет, полномочие назначать экспертизу только за должностными лицами следствия и суда. В этой связи следует предусмотреть, что назначение экспертизы может также происходить и на основании письменного запроса защитника в экспертное учреждение или экспертную фирму, а также заключенного договора на предоставление экспертных услуг.

Кроме того следует дать разъяснение понятию «экспертное учреждение». Данный термин может по-

ниматься двояко. Правоприменитель может интерпретировать данный термин в узком смысле – государственное экспертное учреждение. Необходимо предоставить стороне защиты возможность выбрать эксперта и специалиста, который работает в организации независимо от его формы собственности и подотчетности. Во многих странах экспертами могут выступать лица, которые работают за пределами государственных экспертных учреждений и лабораторий, например профессора университетов, сотрудники коммерческих организаций, занимающихся экспертной оценкой в различных областях знаний (аудит, судебно-медицинская экспертиза и т.п.). Другой проблемой препятствующей реальной состязательности сторон в суде, которая обусловлена неравным положением сторон на предварительном следствии является то, что доказательства и материалы уголовного дела собранные стороной обвинения поступают в суд еще до рассмотрения дела по существу, а материалы дела собранные стороной защиты предоставляются в суде во время судебного слушания. Эмпирические исследования в этой области показывают, что ознакомления суда с материалами уголовного дела до разбирательства по существу безусловно влияет на вероятность вынесения обвинительного приговора по делу. Так например, группа европейских ученых исследовало данный вопрос на базе экспериментального исследования проведенного среди судей Германии. В данном исследовании участвовало две группы профессиональных судей. Первая группа читала материалы уголовного дела до рассмотрения дела по существу, а другая группа не знакомилась с материалами дела до суда. Результаты исследования показали, что все те судьи, которые изучали материалы уголовного дела выносили обвинительный приговор, а во второй группе только 27% судей решило вынести обвинительный приговор при абсолютно одинаковых доказательствах²⁵.

Для того, чтобы уравнивать стороны в праве представлять доказательства судье на одном этапе уголовного процесса рекомендуется законодателю рассмотреть опыт Италии, где существует система двух досье для сбора и представления доказательств и элементов параллельного расследования сторонами защиты и обвинения. При такой системе материалы уголовного собранные на предварительном следствии не передаются для ознакомления в суд, а находятся в распоряжении прокурора²⁶. В суде открывается новое дело и доказательства собранные на предварительном следствии могут быть представлены непосредственно суду в ходе судебного разбирательства как правило в устной форме – показания свидетелей, а не в виде приобщения протоколов допросов проведенных на предварительном следствии. Такая форма представления доказательств больше соответствует провозглашенному принципу равноправия и состязательности сторон.

---

25 W.A. Wagenaar, P.J. van Koppen, P.J. & H.F.M. Crombag, *Anchored Narratives. The Psychology of Criminal Evidence*, St. Martin's Press, 1993, p. 27.

26 Ed Cape, Zaza Namoradze, Roger Smith and Taru Spronken (eds.) *Effective Criminal Defence in Europe*, Intersentia, 2010, p. 410.

Заключение

Нам представляется, что реформа уголовно-процессуального права, проводимая в Узбекистане в настоящий момент направлена на либерализацию уголовного судопроизводства, предоставлению дополнительных гарантий прав и свобод граждан. Немаловажную роль в имплементации данных норм должны сыграть адвокаты-защитники. Для того, что защитники могли исполнять свою функцию по защите прав и свобод своих подзащитных, адвокаты должны обладать независимостью, как институциональной, так и функциональной. В этой связи, процесс реформирования законодательства должен также быть осуществлен и в отношении статуса адвокатуры. Кроме того, принцип состязательности и равноправия сторон, декларируемый в УПК РУ должен быть обеспечен реальными полномочиями адвокатов собирать и представлять доказательства самостоятельно, без участия органов предварительного расследования.

Список рекомендаций для дальнейшего совершенствования законодательства Узбекистана об адвокатуре:

- Реформировать систему выборов руководящего состава Палаты адвокатов, чтобы кандидатуры на пост Председателя выдвигались самими адвокатами, без участия Министерства Юстиции. Выборы должны быть альтернативными.
- Закон должен предоставить Палате адвокатов исключительную компетенцию в вопросах связанным с допуском к профессии, выдачи лицензий, аттестацией и повышением квалификации адвокатов, а также возбуждением дисциплинарного производства в их отношении. Органы юстиции не должны участвовать в работе органов адвокатуры.
- Органы Палаты адвокатов должны обладать абсолютной независимостью от органов исполнительной власти. В состав органов Палаты, как например, дисциплинарных комиссий должны входить только адвокаты.
- Решение об оплате гонорара адвоката по назначению не должно выноситься следователем, т.е. процессуальным оппонентом защитника на этапе предварительного следствия. Рекомендуется передать данные полномочия независимому от органов уголовного преследования ведомству, например, специальному агенству по бесплатной юридической помощи (Legal Aid).
- Рекомендуется дополнить новый УПК РУ положением о праве подозреваемого позвонить по телефону дежурного адвоката, который мог бы дать быструю, бесплатную и конфиденциальную консультацию по телефону до прихода защитника в место, где содержится подозреваемый.
- Необходимо внести также дополнения и изменения в законодательство об адвокатуре, которое бы обязывало коллегии адвокатов предоставлять круглосуточные услуги по телефонам горячей линии. При этом расходы на содержание дежурных адвокатов должны покрываться из государственного бюджета.
- Для того, чтобы исключить случаи конфликта интересов следует предусмотреть положение, что медицинский осмотр задержанного должен осуществляться неподконтрольными правоохранительным органам, в том числе администрации изолятора временного содержания, врачами.
- Защита должна обладать полномочиями проводить собственное расследование на досудебной стадии, а не зависеть от результатов расследования проведенного стороной обвинения.
- Законодательство должно предусмотреть полномочие адвоката затребовать у органа, в распоряжении которого находятся образцы и материалы, предоставить эти образцы и материалы эксперту, выбранному защитником для проведения экспертизы. При этом образцы должны направляться эксперту напрямую.

- Назначение экспертизы должно также происходить и на основании письменного запроса защитника в экспертное учреждение или экспертную фирму, а также заключенного договора на предоставление экспертных услуг.
- Необходимо предоставить стороне защиты возможность выбрать эксперта и специалиста, который работает в организации независимо от его формы собственности и подотчетности.
- Для того, чтобы уравнивать стороны в праве представлять доказательства судье на одном этапе уголовного процесса рекомендуется ввести систему двух досье для сбора и представления доказательств и элементов параллельного расследования сторонами защиты и обвинения.

